

УДК 821.161.1: 168.522 (Русская литература / Гуманитарные науки. Культурология)

ФИЛОЛОГИЧЕСКАЯ РЕФЛЕКСИЯ НАД КНИГОЙ «ПОЭЗИЯ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ. ЭНТЕЛЕХИЯ КУЛЬТУРЫ (ОЧЕРКИ О ЛЮБВИ)»: ОНТОЛОГИЧЕСКАЯ САМОСТЬ ПОЭТА XXI ВЕКА

© 2024 С.А. Конькова

*Конькова Стефания Антоновна, соискатель степени кандидата филологических наук
по кафедре русского языка и межкультурной коммуникации*

E-mail: vsem@poezii.ru

¹Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы
Москва, Россия

Статья поступила в редакцию 04.12.2024

Объектом статьи выступает феномен современной поэзии. Предметом научной работы являются взаимоотношения поэта XXI века и его онтологической самости. Материалом для работы послужила монография под редакцией доктора культурологии, доктора филологических наук М.А. Дударевой «Поэзия в цифровую эпоху. Энтелехия культуры (Очерки о любви)». В центре герменевтического и компаративного анализа — пристальное академическое прочтение культовых поэтов, причастных к сообществу альманаха «День поэзии — XXI век». Онтологическая самость поэта XXI века проступает через засилье экранной культуры и торжество симулякра. Актуальность принятого исследования обусловлена необходимостью возведения коммуникативного моста между вдумчивым читателем и современным поэтом в диалоге с традицией, вдали от выхолощенной поп-культуры. Автор исследования уделяет большое внимание природным, архетипичным символам (дорога, Солнце, река, дождь, зима), метафорически объясняющим положение дел современной поэзии. В противовес поп-идолам современной поэзии в культуре происходит процесс медленного и верного возвращения к онтологической самости поэта, без пагубного влияния эпохи цифровизации. Этот процесс требует глубинной филологической рефлексии.

Ключевые слова: русская поэзия XXI века, онтологическая самость, поэт XXI века, экранная культура, Космо-Психо-Логос, апофатика, Марианна Дударева

DOI: 10.37313/2413-9645-2024-26-99-64-70

EDN: RZNQUQ

Введение. Концепт «XXI век» ассоциируется с такими дискурсивными характеристиками, как клиповое мышление, информационная избыточность, нелинейность времени, центонность, глобальная цифровизация и господство экранной культуры. Новый онтологический модус экрана (само слово *esran* с французского переводится как «ширма») [8] создает барьер между бумагой и самой жизнью, ее традиционными восприятием и аксиологией. В связи с тем, что сегодня поэт может назвать себя кто угодно, вне традиций предметности, нередко выхолащивается корневое, аполлоническое понимание собственно поэзии. Аристотелевская энтелехия и беньяминовская аура поэтического слова тускнеют и блекнут перед роем вирулентных текстов, свободно распространяющимися по самопровозглашенным поэтическим площадкам онлайн- и оффлайн. По В.В. Калмыковой, «критерии оценки произведений сегодня если не отсутствуют, то находятся на периферии интеллектуальной деятельности» [7,

с. 5]. Массовый, неискушённый читатель охотно и слепо верит громкому, «раскрученному» имени, количеству «лайков», «репостов» и подписчиков — атрибутам сетевой успешности как гарантам качества.

Однако подобно тому, как в советское подцензурное время набирало силу контркультурное диссидентское творчество, на фоне тотального захвата рынка и господства поэтического симулякра незаметно крепнут позиции онтологически цельной поэзии, не отрицающей традицию, но реактуализирующей таковую.

История вопроса. Объектом нашего исследования стала еще не получившая пристального внимания в науке коллективная монография 2024 г. М.А. Дударевой, Д.А. Ариповой, В.В. Никитиной, Е.Л. Черкашиной «Поэзия в цифровую эпоху. Энтелехия культуры (Очерки о любви)» [10], посвященная космо-психо-логосу сообщества литературного альманаха «День поэзии — XXI век», са-

ним названием отстаивающего право современности на звание хранителя национальной идеи в русском слове.

Методы исследования: метод включённого наблюдения, поскольку сам автор является участником литературного процесса; герменевтико-интерпретационный и компаративный методы. В центре герменевтического анализа главы о творчестве В. Дударева, А. Орлова, Н. Гранцевой.

Результаты исследования. Экранная культура выводит на первый план (не стоит путать с поэтами первого ряда) поп-поэтов, продуцирующих эмоциональный фастфуд: Анну Егоян («я держу тебя за запястье // и вдыхаю нашу любовь»), Ах Астахову («я вытрясла душу в унынии кресел»), Яну Мкр («просто стой и свети»), Владимира Понкина («в миг, когда тебе трудно // я смогу выслушать и обнять»), Шахназ Сайн («такая простая и одновременно сложная // девочка-океан, душой тревожная») и т.п. Эти поэты — голоса поколения миллениалов и зумеров, а их популярность сравнима с той, что была у шестидесятников, только вместо стадионов и многомиллионных тиражей в «Юности» — полные залы домов культуры и сетевые паблики. Их строки больше похожи на арт-терапию, запись в личном блоге или позитивную установку от модного коуча. По бескомпромиссному замечанию поэта М.В. Кудимовой, «попса спрямляет и омертвляет смыслы, примитивизирует даже самое по сути примитивное, ибо ее главный страх — остаться непонятой, а следовательно, потерять аудиторию» [9, с. 36]. Вышеприведённые отрывки, если оценивать их с точки зрения художественной ценности, создают стойкое ощущение рекурсивной третичности и эхололичной центонности: это где-то уже было, вероятно, у поэтов минувших дней, только там еще была некая сила, стоящая за словами, а здесь ее нет. По В. Беньямину, главное отличие произведения *ауратического* (такого, за которым стоит эта некая сила) от лишенной ауры копии в том, что подлинник с его аурой укоренён в традиции, в то время как копия лишена места в ней, «поэтому любое оригинальное произведение обладает уникальным ощущением дали, как бы близок при этом предмет ни был» [2, с. 24]. По словам Р. Ханукаевой, редактора сайта ЭКСМО — лидера книжного рынка России, «стихи Шахназ покорили десятки тысяч пользователей социальных сетей <...> они — образец современной женской поэзии» [12]. Слово «образец» печально свидетельствует о том, что номинативность, вторичность-третичность и плоскость мышления, пре-

тендующего на художественное — и есть характерные черты поэзии XXI века. К таким выводам можно прийти, лишь поддавшись соблазну поверхностного подхода и скороспелым результатам выдачи поисковых систем. Но что, если прибегнуть к возможностям поисковой системы мира академического?

Открыв оглавление «Поэзии в цифровой эпохе...», читатель Астаховой и Понкина вряд ли встретит знакомые имена. Однако эти персоналии в литературном процессе являются онтологически знаковыми: главный редактор журнала «Юность» Валерий Дударев, главный редактор альманаха «День поэзии — XXI век» Андрей Шацков, главный редактор журнала «Север» Елена Пиетиляйнен, заведующая отделом поэзии журнала «Наш современник» Карина Сейдаметова, главный редактор журнала «Нева» Наталья Гранцева, главный редактор «Литературной газеты» Максим Замшев... Перед нами монография о поэтах-подвижниках литературного процесса, которые создают оный, руководя его фундирующими институтами. Поскольку поэзия — не бизнес, не профессия, не ремесло, а нечто, не подлежащее огранке определением, чтобы развивать её, мало возглавлять журнал, альманах или союз. Нужно создавать сам язык, не играть в поэта, а быть им, не просто жить в языке как в хайдеггеровском «доме Бытия», но и выходить из этого дома на дорогу и возвращаться не с пустыми руками, свидетельствуя язык в его причудливой синхронии. А дорога, ширь, путь, огромное пространство, тянущееся в бесконечность — константа, первооснова космо-психо-логоса человека русского, согласно учению Г.Д. Гачева.

Здесь раскрывает себя второе имя исследуемой книги — «Очерки о любви», так как, по Г.Д. Гачеву же, «русские пути-дороги — словно маршруты любвей» [4]. Монография начинается с эйдологии любви поистине гачевского человека, русского поэта Валерия Дударева, чьи путь-дорога, трагическая судьба до последних дней была неразделима и с поэзией, и с любовью, и удивительно параллельна судьбе корневого русского художника Бориса Кустодиева: за обоими, прикованными к постели на малой родине, беззаветно ухаживали супруги, «идеальные возлюбленные» из русской поэзии. Подобен их историям и союз сердец легендарного поэта-шестидесятника Андрея Дементьева и его жены Анны Пугач-Дементьевой, продолжающей дело мужа с 2018 года. К удивительным выводам можно прийти, сравнивая истории космо-психо-логических союзов Ку-

стодиевых, Дударевых и Дементьевых с множимися ризомой поэтических пабликов современные кейсы человеческих взаимоотношений, овеванные губительным либеральным дыханием Запада, где мимолётное очарование называется «любовью всей жизни», а бытовая ссора — «личным адом». Примечательно, что и Марианна Андреевна Дударева, и Анна Давыдовна Пугач-Дементьева шествуют по жизни в метафизической одежде Ксении Петербургской, «ставшей» своим мужем Андреем и несущей его сквозь время и расстояние по дорогам жизни, смерти и бессмертия. Таких спутниц жизни онтологически неверно было бы назвать вдовами, так как своими действиями по сохранению культурного наследия и преумножению памяти супругов-творцов они стирают границы между *этим и тем* мирами, ведь, согласно В. Дудареву, «для истинно верующего и любящего человека смерти нет» [10, с. 13].

Нет смерти и для поэтов-классиков, чьи голоса звучат эхом в онтологических потомках. Современная поэтическая культура центонна: за поэтом вытягивается длинная линия традиции, генетическая цепь преемственности — его поэтических «праотцев», восходящая к праматери-Античности. Однако центонность может быть как прямой, неуклюже бьющей читателя «в лоб», так и косвенной, аккуратной, дополняющей новым смыслом подземный источник древней поэтической традиции. Согласно пословице, корни которого берут начало в разных языковых картинах мира, *глубокие реки неслышно текут*. По чуткому замечанию вице-президента Русского ПЕН-центра Б.Т. Евсеева, «зеркальные воды русской письменной мысли — нежны и бездонны. Живая вода русской речи — тайно отражает будущее. Глядя в зеркальные воды, часто себя не узнаём: их бездонность делает глубже каждого из нас» [6, с. 8]. В том и задача учёных, авторов монографии — слышать это течение самим и дать другим причаститься.

«Работая (над «Творцами речей недосказанных». — С.К.), я удивлялась, как много знаний требуется, чтобы добросовестно разобрать один кадр. Поэзия — надёжный источник познания, только приходит оно иначе, чем в других случаях», — утверждает В.В. Калмыкова, автор монографии о другом, не менее любопытном срезе поэтов рубежа XX-XXI века [7, с. 13]. Обратимся к главе «Эйдология пути в творчестве Александра Орлова», базирующейся на сборнике поэта «Ожившее солнце», в котором филигранная, при-

стальная и глубокая центонность является, по выражению авторов монографии, «энергообразующей, стержнеобразующей» [10, с. 58]. Стоит отметить «говорящесть» названия, отражающего природную цикличность солнца: оно умирает с каждым закатом и оживает с каждым рассветом. Это символ рассвета культуры, развивающейся по спирали, наворачивающей за кругом круг, от упадка к возрождению и обратно. Лирический герой А. Орлова в поисках «иног царства», в пути «за предел» отчетливо осознаёт: «исчезну на рассвете вековом», но не боится этого исхода: ведь он растворится в солнечном свете. Этот герой — не что иное, как онтологическая самость поэта, служителя и жителя Логоса как Дома Бытия, не настоящего, а вневременного (мы помним, что современность в синхронии гетерогенна, и еще не прошла пекло этого Солнца, обжиг временем). Ризома может сколь угодно множить симулякры и «стихоиды» *астаховых и понкиных*, создавать рейтинги и возводить на их вершины — но «священные яви», «звездные сны» и «слова преподобных» [10, с. 59] отнюдь не там. Лирический герой «Ожившего солнца» противостоит холодной зиме, это его инициация, к которой он готов «без торговли, грызни, вопросов»: «ты теперь — лишь моя зима, // от снежинок и до торосов» [10, с. 61]. Русская зима архетипично белого цвета, и это практически свадебная клятва — «в радости и горести, в здравии и болезни, и даже смерть не разлучит нас», потому что за смертью снова воследует солнечный свет.

Однако «солнца луч» может быть и «мёртво-рожден»: никто не обещал хэппи-энда, ведь в цифровую эпоху свет экрана порой затмевает свет солнца, и «движеньё новых рас», как бруновское движение, нарезает новые и новые круги... впрочем, солнце непременно взойдет, переродившись в архетип Желаящего сберечь. В самом слове «сберечь» таится *речь*, *река*, течение новой жизни, чьё торжество неизбежно, как весна. Сам «Желаящий сберечь» — апофатически подразумеваемый Бог, Творец, автор и читатель всей мировой поэзии, в начале поставивший Слово. Лирический герой А. Орлова может быть как самим русским словом, претерпевающим темные времена, так и его носителем, у которого неколебимое знание соседствует с иррациональной верой в то, что его бесконечный путь сквозь *льды и снега* непременно озарится солнцем. И свет этого солнца — непременно рассветный, не вечерний, Божественный [10, с. 92]; а значит, самое

время исследовать третий столп «Поэзии в цифровой эпоху»: апофатику.

В современной гуманитарной среде апофатика понимается как отрицание любого определения Бога как ложное или частично ложное, в то время как истинное определение, по Н.В. Брагинской и А.И. Шмаиной-Великановой, «можно постичь лишь “внутренним оком”» [3, с. 73-92]. Еще Н.А. Померанцева в эссе «Похвала пустыне», посвященном Пушкину, говорит почти идентичное: «присутствие невидимого открыто лишь внутреннему оку...» [11, с. 427]. Поэзия истинная исполнена апофатики, растворяющей в себе любую назывность: Бог не именуется Богом, любовь — любовью, холод — холодом, всё передано через литературные тропы, по *неведомым тропам*, о которых писал и которыми ходил ещё А.С. Пушкин.

Авторы монографии задаются вопросом, ключевым для исследователя поэзии в цифровую эпоху: «не потерялись ли пушкинские нити в мире цифровой, сетевой поэзии сегодня?» [10, с. 93]. Вопрос этот — лишь кажимость риторического. Ещё В.Ф. Одоевский метко именовал А.С. Пушкина «солнцем русской поэзии», которое закатилось. Лучи пушкинского слова и есть пресловутые нити, тянущиеся сквозь кромешную диахроническую тьму; их великое множество, следовательно, померкнуть всем явно не суждено, и даже затмения преходящи. По В.В. Калмыковой, «во всех случаях от искусства люди ждут просвещения от слова “свет” — просветления» [7, с. 20]. Обратим внимание на стихотворение Натальи Гранцевой, не приведённое в монографии, однако раскрывающее уверенный взгляд на положение дел поэта сегодня:

*Весенний, ночной, на копытцах стеклянных,
Как фавн обнажённый, как маленький бес,
Как в детском этюде пассаж фортепьянный,
Промчался по городу дождь — и исчез.
Быть может, он прыгнул в Неву иль Фонтанку,
Быть может, он в небо взбежал, испарясь,
Но прежде он вывернул тьму наизнанку,
Чтоб солнечный луч дотянулся до нас.
Чтоб вновь сквозняки поиграли с геранью,
С твоим завитком молодым у виска,
Чтоб в дом залетел холодок мирозданья,
По тихому сердцу прошли облака.
Чтоб вновь зазвучал в геометрии света,
Как страсть, возвращённый на круги своя,
Подобный душе Афанасия Фета,
Забывший сиреневый сад бытия [5].*

Дождь — это падающая с неба, наполняющая обезвоженные реки речь (вспомним, что Н.А. Гранцева возглавляла журнал «Нева» — а это имя реки поэтической столицы России), символ обновления поэзии со-временностью. Только дождю, этой нитевидной вертикальной воде-благословению свыше, суждено вывернуть тьму наизнанку, проредить собой её, служащую пресловутым экраном, не пропускающим солнечные лучи, *свет Просвещения*. «Сквозняки» — новые веяния, ветерки, пробирающие, согласно восторженным комментаторам сетевой поэзии, «до мурашек», но эфемерные и конечные. Им далеко до могучих смерчей русской классики, но, может статься, и к кому-то из «сквозняков» однажды можно будет применить пушкинское: «ветер, ветер, ты могуч!» «Холодок мирозданья» — отсылка к зиме, конфликт солнца с которой не может быть

исчерпан, ибо он смыслопорождающ для всего мирового искусства; «по тихому сердцу прошли облака» — постоянное спокойствие выхолащивает душу, ей необходимы хотя бы легкие волнения, и здесь поэзия в помощь. «Геометрия света» подчеркивает структурированную, не хаотичную сущность ауративной поэзии: в ней есть свои каноны и высший закон, это оксюморон, мистическая наука, сколь богемы бы ни казался ее носитель. «Возвращённый на круги своя» — жизнеутверждающий гимн спиральности истории, развита русла языка через текущие воды-реки речи, что вернется в русло онтологии, не боясь обмелений и наводнений, ибо жизнь мудрее живущего. И уже прямо называется имя великого русского классика А. Фета, возвращающего к корням хрестоматийными строками: «учись у них —

у дуба, у березы...». Наконец онтологическая самость поэта XXI века, освежившись молодыми веяниями, возвращается в Дом Бытия, окружённый цветущей сиренью, воспеваемой С. Есениным, Б. Пастернаком, Н. Гумилёвым, А. Вознесенским, А. Кушнером и многими другими. Это свидетельствует о том, что преемственная, благостная, «цветущая» центонность так же естественна для культуры, как пресловутая сирень, на пятилистных которой принято загадывать желания.

Однако не только животворящий оптимизм, похожий на весенний дождь, присущ лирической героине Н. Гранцевой. Так, в стихотворении «Я разлюбила Серебряный век» [10, с. 95] поэтесса говорит о неумолимом разрыве современности с культурой века Серебряного: «Вот и закрыло руками лицо // Вечное слово. // Вот и катится, свернувшись в кольцо, // Тень Гумилева». Нельзя в этой связи не упомянуть вновь ключевой образ главы об «Ожившем солнце» А. Орлова: тень не бывает без источника света. Лицо, закрытое руками — еще не покотившаяся оземь с плеч гипсовая голова, не навсегда смежённые веки, а «катиться» — всё ещё глагол движения, а не остановка. Закольцованная, рекурсивная, ретроспективная «тень Гумилёва» еще здесь, и по её присутствию можно отмерять солнечными часами время русской поэзии, не думающее заканчиваться. Поэтесса умалчивает, какой именно Гумилёв: Николай или Лев, отец или сын, поэт или историк, а значит, поэзия с историей рука об руку идут, катятся, движутся по этой спирали в будущее, попутно стремясь разобраться в уроках прошлого. Поэт Н.А. Гранцева не просто вступает в диалог с «вчерашним днем русского искусства» [10, с. 99], но достигает коммуникативного результата: договаривается с ним, сохраняя верность одним традициям и отпуская отжившие.

Выводы. Монография «Поэзия в цифровую эпоху. Энтелехия культуры» — фундаментальный коммуникативный мост (термин О.А. Валиковой [1]) между вдумчивым читателем и поэтами XXI века, находящимися чем дальше от первых строчек выдачи поисковых систем, тем ближе к чистой онтологии. Название альманаха «День поэзии — XXI век» предлагает взглянуть глубже и дальше темпоральных маркеров эпохи. Поэты-подвижники, создающие литературу как внешне (через руководство журналами и союзами), так и внутренне (через сам язык), не просто бросают перчатку-вызов экранной культуре, цифровизации и клиповому мышлению, но и мужественно делят эту бескрайнюю битву за онтологическую самость, *молитву* о новом солнце, *ловитву* верного слова и *клятву* верности оному, чтобы *жатва* случилась не только из хлеба и зрелищ. В процессе этой битвы исследуемые поэты могут как проигрывать (лирическая героиня Н. Гранцевой, разлюбившая Серебряный век) [10, с. 95], так и выигрывать («уцелел на свете // бьющийся человек» Е. Пиетиляйнен) [10, с. 80], и даже брать реванш — так «после смерти будет дождь», как у М. Замшева [10, с. 109], и это очередное доказательство, что смерть — не финал, а новое предначалье, а красивый проигрыш лучше случайной или нечестной победы. Неслучайно греческое слово «троп» (оборот) и русское «тропа» так созвучны: только неноминативное и притом меональное, апофатическое, многослойное творчество может вести читателя *per aspera ad astra*: пушкинскими *неведомыми дорожками*, апофатическим, Космо-Психо-Логосовым, традиционным русским путем сквозь цифровые дебри XXI века к звездам: путеводной, Вифлеемской, и той, что по имени Солнце.

1. Бахтикиреева, У. М., Валикова, О. А., Кинг, Ж. Транслингвизм: коммуникативный мост или “культурная бомба”? // Полилингвистичность и транскультурные практики. — 2017. — Т. 14. — №1. — С. 116-121.
2. Беньямин, В. Избранные эссе / Немецкий культурный центр им. Гёте. — М.: Медиум, 1996. — 240 с.
3. Брагинская, Н. В., Шмаина-Великанова, А. И. Свет вечерний и свет не вечерний // Два венка: Посвящение Ольге Седаковой. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2013. — С. 73–92.
4. Гачев, Г. Д. Русский эрос [Электронный ресурс]. — URL: <https://philologos.narod.ru/texts/gachev-eros.htm> (дата обращения: 23.12.2024).
5. Гранцева, Н. А. Подборка в журнале “Глагол” 2018 г. на сайте “Читальный зал” [Электронный ресурс]. — URL: <https://reading-hall.ru/publication.php?id=22169> (дата обращения: 23.12.2024).
6. Евсеев, Б. Т. Письмена на коже: Опыт и раздумья. — М.: Русский ПЕН-центр, 2024. — 384 с.
7. Калмыкова, В. В. Творцы речей недосказанных. О поэтах рубежа XX-XXI веков. — М.: Русский импульс, 2021. — 240 с.
8. Козьякова, М. И. [Электронный ресурс] Эволюция экрана: мифы современной культуры // Культура культуры. 2018. №1 (17). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-ekrana-mify-sovremennoy-kultury> (дата обращения: 23.12.2024).

9. Кудимова, М. В. Фобия длинных слов: Записи 2013-2020 гг. — М.: Русский ПЕН-центр, Библио ТВ, 2023. — 573 с.
10. Поэзия в цифровую эпоху. Энтеlexия культуры (Очерки о любви): монография / М. А. Дударева, Д. А. Арипова, В. В. Никитина, Е. Л. Черкашина / под общ. ред. профессора, доктора культурологии М. А. Дударевой. — М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2024. — 122 с.
11. Пушкин в XXI веке. Сборник в честь Валентина Семёновича Непомнящего. — М.: Русский мир, 2006. — 640 с.
12. Ханукаева, Р. [Электронный ресурс] Пять причин прочитать стихи Шахназ Сайн // ЭКСМО. — URL: <https://eksmo.ru/articles/pyat-prichin-prochitat-stikhi-shakhnaz-sayn-05-24-ID15679884/> (дата обращения: 23.12.2024).

PHILOLOGICAL REFLECTION ON THE BOOK “POETRY IN THE DIGITAL EPOQUE. ENTELECHY OF CULTURE (ESSAYS ON LOVE)”: ONTOLOGICAL STATUS OF THE POET OF XX CENTURY

© 2024 S.A. Kon'kova

Stefania A. Kon'kova, Candidate for Ph.D. Degree at the Department of Russian Language and Intercultural Communication

E-mail: vsem@poezii.ru

Peoples' Friendship University of Russia
Moscow, Russia

The object of the article is the phenomenon of modern poetry. The subject of the research is the relationship between the poet of the 21st century and his ontological status in the digital epoque. The material for the work is the monograph edited by professor of cultural studies M. A. Dudareva “Poetry in the Digital Age. Entelechy of Culture (Essays on Love)”. At the center of the hermeneutic and comparative analysis stands intent academic reading of cult poets referred to the almanac “Poetry Day - 21st Century”. The ontological self of the poet of the 21st century is revealed, emerging through the dominance of screen culture and the triumph of simulacrum. The relevance of the research is due to the need to build a communicative bridge between the avid reader and the modern poet dialoguing with tradition and being estranged from the pop culture. The author of the study pays great attention to natural, archetypal symbols (road, sun, river, rain, winter), metaphorically explaining by them the state of modern poetry. In contrast to the pop idols of 21 century poetry, the culture is undergoing a process of slow but sure return to the poet's ontological self, without the harmful influence of the digitalization. This process requires deep philological reflection.

Keywords: Russian poetry of the 21st century, ontological self, poet of the 21st century, screen culture, Cosmo-Psycho-Logos, apophatics, Marianna Dudareva

DOI: 10.37313/2413-9645-2024-26-99-64-70

EDN: RZNQUQ

1. Bahtikireeva, U. M., Valikova, O. A., King, Zh. Translingvizm: kommunikativnyj most ili “kul'turnaja bomba”? (Translinguality: The Communicative Bridge or ‘Cultural Bomb’?) // Polilingvial'nost' i transkul'turnye praktiki. — 2017. — Т. 14. — №1. — С. 116-121.
2. Ben'jamin, V. Izbrannye jesse (Selected Essays) / Nemeckij kul'turnyj centr im. Gjote. — М.: Medium, 1996. — 240 s.
3. Braginskaja, N. V., Shmaina-Velikanova, A. I. Svet vechernij i svet nevechernij // Dva venka: Posvjashhenie Ol'ge Sedakovej. (The Evening Light and Non-Evening Light // Two Wreathes: A Tribute to Olga Sedakova) of М.: Russkij fond sodejstvija obrazovaniju i nauke, 2013. — S. 73–92.
4. Gachev, G. D. Russkij jeros (Russian Eros) [Jelektronnyj resurs]. — URL: <https://philologos.narod.ru/texts/gachev-eros.htm> (data obrashhenija: 23.12.2024).
5. Granceva, N. A. Podborka v zhurnale “Glagol” 2018 na sajte “Chital'nyj zal” (Poetry Works in the “Glagol” journal on “Reading Hall”) [Digital resource]. — URL: <https://reading-hall.ru/publication.php?id=22169> (data obrashhenija: 23.12.2024).
6. Evseev, B. T. Pis'mena na kozhe: Opyty i razdum'ja. (Writing On The Skin: Experiments And Thoughts) — М.: Russkij PEN-centr, 2024. — 384 s.
7. Kalmykova, V. V. Tvorcy rechej nedoskazannyh. O pojetah rubezha XX-XXI vekov. (The Creators of Unspoken Speeches. About the Poets of XX-XXI centuries) — М.: Russkij impul's, 2021. — 240 s.
8. Koz'jakova, M. I. [Digital resource] Jevoljucija jekrana: mify sovremennoj kul'tury (The Evolution of Screen: Myths of Modern Culture) // Kul'tura kul'tury. 2018. №1 (17). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-ekrana-mify-sovremennoj-kul'tury> (data obrashhenija: 23.12.2024).
9. Kudimova, M. V. Fobija dlennyh slov: Zapisi 2013-2020 gg. (The Phobia of the Long Words: Notes 2013-2020) — М.: Russkij PEN-centr, Biblio TV, 2023. — 573 s.

10. Pojezija v cifrovuju jepohu. Jentelehija kul'tury (Ocherki o ljubvi): monografija (Poetry of Digital Age. Entelechy of Culture (Essays on Love): monograph / M. A. Dudareva, D. A. Aripova, V. V. Nikitina, E. L. Cherkashina / pod obshh. red. professora, doktora kul'turologii M. A. Dudarevoj. — M.; SPb.: Centr gumanitarnyh iniciativ, 2024. — 122 s.
11. Pushkin v XXI veke. Sbornik v chest' Valentina Semjonovicha Nepomnjashhego. (Pushkin in XXI century. The Collection of Articles in the name of V. S. Nepomnyashchiy) — M.: Russkij mir, 2006. — 640 s.
12. Hanukaeva, R. [Digital resource] Pjat' prichin prochitat' stihy Shahnaz Sajn (Five Reasons to Read the Poems of Shahnaz Sain) // JeKSMO. — URL: <https://eksmo.ru/articles/pyat-prichin-prochitat-stikhi-shahnaz-sayn-05-24-ID15679884/> (data obrashhenija: 23.12.2024).